

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е.С. Любобенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Раскрывается вопрос значимости для нашего государства процедуры медиации. Дается оценка существующим достижениям в сфере правового регулирования медиации и намеченным главой государства направлениям развития этого института. В целях объективности за основу был взят международный опыт, а также опыт Грузии как страны на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: медиация, Сингапурская конвенция, Гражданский процессуальный кодекс, примирительные процедуры, мировое соглашение.

Прошло уже более десяти лет с момента принятия Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Значимость развития примирительных процедур и их внедрение в существующий механизм урегулирования споров и защиты прав и законных интересов граждан признается на самом высоком уровне. Еще в 2011 г. наш президент в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации высказался о необходимости осуществления правовой регламентации вопросов, связанных с необходимостью введения обязательной медиации по определенным категориям дел [6]. В сентябре 2017 г. Президент Российской Федерации поручил Правительству совместно с Верховным Судом в срок до 1 февраля 2018 г. рассмотреть вопрос о совершенствовании регулирования медиации. Акцент был сделан на возможности применения медиации при рассмотрении дел судами [5].

Во исполнение поручения Президента Министерством просвещения Российской Федерации был подготовлен проект федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» (далее – Проект) [7]. Этот проект, очевидно, написан по подобию Федерального закона № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. с его квалификационной комиссией, реестром, стажерами, запросами и др. [3] Не совсем понятно, почему состав квалификационной комиссии согласно Проекту формируется из представителей правоохранительных органов, ведь медиация очень тесно связана, прежде всего, с психологией, а точнее с конфликтологией.

Проект также предусматривает и обязательную медиацию. Первый случай касается семейных споров, связанных с разводом при наличии несовершеннолетних детей. Основным мотивом законодателя в этом случае является защита интересов ребенка. В тексте проекта закреплена обязанность медиатора учитывать интересы несовершеннолетнего. Для профессионального медиатора это указание носит излишний характер, потому как именно интерес сторон в гармоничном развитии их ребенка и может стать той силой, которая позволит родителям прийти к соглашению. Более того, по общему мнению сообщества медиаторов, семейная медиация относится к числу самых сложных и требует дополнительной подготовки медиаторов, связанной с изучением особенности семейной психологии. В отсутствие этих навыков медиатор может действительно причинить вред несовершеннолетнему. Например, когда по условиям соглашения один из родителей откажется от алиментов в обмен на обещание другого родителя не общаться с ребенком. Здесь целый комплекс нарушений прав несовершеннолетнего.

Второй случай относится к так называемой восстановительной медиации, проводимой в ходе уголовного судопроизводства. Но в отличие от первого случая, когда медиация является обязательной досудебной процедурой, медиация в сфере уголовного судопроизводства может назначаться принудительно (в отсутствие обоюдного волеизъявления сторон) по усмотрению суда и (или) органа уголовного преследования. В данном случае создатели законопроекта говорят об обязательности медиации под условием. В первом случае обязательность носит безусловный характер.

Авторы законопроекта сделали попытку очертить круг правоотношений, в рамках которых может быть применена медиация. Такую идею нельзя назвать удачной. Исчерпывающий перечень сфер применения медиации определить невозможно, да и не нужно. Главное здесь – желание сторон достичь договоренностей.

Вопрос о применении медиации судами своего разрешения в Проекте не нашел. Вместе с тем именно суд может стать тем проводником, посредством которого удастся внедрить институт медиации в отечественную правовую систему. Верховный Суд Российской Федерации при анализе информации о применении спорящими сторонами процедуры медиации пришел к выводу, что это во многом определяется работой судьи и тем временем, которое судья затратил на разъяснение сторонам преимуществ применения процедуры медиации [6].

Как справедливо отметила А.В. Афтахова, именно суд, руководствуясь ч. 1 ст. 153.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, принимает меры для примирения сторон, предлагая им различные примирительные процедуры, в том числе и содействие профессионального медиатора [10, с. 161].

Последовательное введение судебной медиации демонстрирует законодательство Грузии. Суд в этой стране является инициатором процедуры медиации по определенным категориям дел: семейные, соседско-правовые, наследственные и др. (ст. 187³ Гражданского процессуального кодекса Грузии (далее – ГПК Грузии) [9].

Уникальной является возможность судьи по этим видам споров передавать дело медиатору даже в отсутствие согласия сторон. Такая медиация в Грузии получила название «судебной» в противовес «частной» – иницируемой без участия суда.

В Грузии суд также является органом, принимающим активное участие в исполнении медиативного соглашения (ст. 363³¹ ГПК Грузии). В отечественной системе права содействия судебного органа в исполнении условий медиативного соглашения не требуется. Исполнение таких соглашений производится добровольно сторонами. В случае нотариального удостоверения медиативного соглашения оно приобретает силу исполнительного документа (ст. 59 (1) Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [4] и ст. 5 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров (медиации)»).

Грузия также является участником Конвенции ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации – Сингапурской конвенции о медиации от 20.12.2018 г. (открыта для подписания 07.08.2019 г.). Механизм исполнения такого рода соглашений был конкретизирован в том числе и в ГПК Грузии. В кодекс был добавлен специальный раздел 7 (9) «Участие суда в признании и исполнении международного медиативного соглашения, заключенного в соответствии с Конвенцией ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации».

Однако Российская Федерация участником Сингапурской конвенции о медиации не является. Причина, по которой до сих пор, несмотря на заявления о важности этой процедуры, мы не присоединились к Сингапурской конвенции, официально озвучена не была. Следует согласиться с О.Ф. Засемковой, что в отличие от многих других стран в России традиция разрешения трансграничных споров посредством медиации не сложилась [11]. Политику государства, поддерживающую такое положение вещей, нельзя считать дальновидной. Присоединение к Сингапурской конвенции и внедрение в отечественную систему права механизма исполнения международных коммерческих медиативных

соглашений будет способствовать участию российских компаний в международной торговле и даст предпринимателям еще один действенный инструмент – медиативное торговое соглашение, обладающее юридической силой с возможностью принудительного исполнения на территории стран – участниц Сингапурской конвенции о медиации.

В России отсутствие развития медиации имеет две основные причины: недостаточное правовое регулирование и зарегулированность. Необходимость принятия закона, призванного внедрить процедуру медиации, уже всем очевидна, и надеемся, что вскоре это все-таки случится. Зарегулированность как тенденция прослеживается в отношении требований к самому медиатору. В законе появилось требование к профессиональной составляющей статуса медиатора. Также в скором времени, возможно, появится необходимость для медиатора предоставлять нотариусу выписку из реестра сведений о документах об образовании, квалификации, обучении [8]. Проект сейчас проходит антикоррупционную экспертизу. Кроме того, нотариусы уже сегодня требуют для целей удостоверения медиативных соглашений справку об отсутствии судимости. Складывается такое впечатление, что медиатор в глазах законодателя либо мошенник, либо уголовник. Такой подход вызывает озабоченность сообщества медиаторов.

Другой проблемой в развитии медиации и одновременно задачей законодателя является создание условий, влияющих на экономическую выгоду для сторон при выборе этой процедуры. Однако в случае нотариального удостоверения медиативного соглашения по существующим сегодня тарифам процедура уже перестает быть финансово экономичной. Тариф рассчитывается совокупно, исходя из существа достигнутых договоренностей. В таком случае стороне зачастую становится гораздо выгодней обратиться в суд. Таким образом, механизм придания медиативным соглашениям юридической силы исполнительного документа не будет иметь того практического значения, которое закладывалось разработчиками законопроекта, до тех пор, пока не будет установлен единый нотариальный тариф, как в случае с неимущественными требованиями.

Список литературы

1. Конвенция ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации «Сингапурская конвенция о медиации» от 20.12.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements (дата обращения: 01.11.2021).
2. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Поручение Президента Российской Федерации Пр-2042 от 06.10.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://nangs.org/docs/prezident-rf-porucheniya-pr-2042-ot-6-10-2017-g-po-itogam-vstrechi-s-predstavatelyami-rossijskikh-delovykh-krugov-i-ob-edinenij> (дата обращения: 01.11.2021).
6. Справка Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 06.06.2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/13972/> (дата обращения: 01.11.2021).
7. Проект федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» от 23.09.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatsii_ot_MinYUsta.pdf (дата обращения: 01.11.2021).
8. Проект приказа «О внесении изменений в Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30.08.2017 г. № 156 [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=121141> (дата обращения: 01.11.2021).

9. Гражданский процессуальный кодекс Грузии от 14.11.1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/29962?publication=148> (дата обращения: 01.11.2021).

10. Афтахова А.В. Примирительные процедуры и мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: теоретические аспекты и особенности правоприменения // Вестник ТвГУ. Серия. Право. 2019. № 1 (57). С. 160 - 169.

11. Засемкова О.Ф. Сингапурская конвенция о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате посредничества [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/singapurskaya-konventsiiya-o-privedenii-v-ispolnenie-mirovyh-soglasheniy-dostignutyh-v-rezultate-posrednichestva-mediatsii-ot-mechty-k/viewer> (дата обращения: 01.11.2021).

Об авторе:

ЛЮБОВЕНКО Елена Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), ORCID: 0000-0003-2215-6447, SPIN-код: 1744-9642, e-mail: ponochka0606@gmail.com

INSTITUTE OF MEDIATION IN RUSSIA: MAIN PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

E.S. Lyubovenko

Tver State University

Reveals the question of the importance of the mediation procedure for our state. An assessment of the existing achievements in the field of legal regulation of mediation and the directions of development of this institution outlined by the head of state is given. For the sake of objectivity, international experience was taken as a basis, as well as the experience of Georgia as a country in the post-Soviet space.

Keywords: *mediation, Singapore Convention, Civil Procedure Code, conciliation procedures, amicable agreement.*

About author:

LYUBOVENKO Elena – PhD in Law, assistant professor of the department of theory of law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), ORCID: 0000-0003-2215-6447, SPIN-код: 1744-9642, e-mail: ponochka0606@gmail.com

Любовенко Е.С. Институт медиации в России: основные проблемы и перспективы развития // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 4 (68). С. 106–111.